

В мае этого года Волгоградский государственный университет отметит свое двадцатилетие. В нашей газете работает немало выпускников этого учебного заведения. В оставшееся до знаменательного события время «Вечерка» решила опубликовать серию материалов о ВолГУ. А первый из них, конечно же, посвящен воспоминаниям о годах учебы.

ЭТО НАША С ТОБОЙ БИОГРАФИЯ

ВолГУ выросл вместе с нами. Именно в пору нашей учебы сдали столовую, было пущено в эксплуатацию студенческое общежитие. Причем все это проходило при нашем непосредственном участии. Утром учились — вечером строили и, наоборот, вечером учились — утром строили. Зато теперь дома я лучший специалист по наклейке обоев.

Именно студентки нашего курса вошли в состав первого в истории филфака студенческого стройотряда. Наша «Ассоль», занимавшаяся отделочными работами на свиноплеке под Урюпинском, помнится, даже лидировала в соцсоревновании, объявленном областным штабом ССО. Хотя мы и не заработали тогда больших денег, но назад вернулись гордыми и довольными.

Именно силами наших девчонок был организован университетский фольклорный ансамбль. Приехав с фольклорной практики, наши запеваля Надя Пругло, Иринка Шахова, Галя Букаева решили нести казачьи песни в массы. А единомышленников искать долго не пришлось.

Именно при нас увидел свет первый номер университетской газеты. В то время мы сами только делали первые пробы пера.

Именно нашим мальчишкам пришлось поехать в составе стройотряда на Украину, чтобы заниматься обустройством семей, пострадавших в Чернобыльской катастрофе.

Именно во время нашей учебы ВолГУ заключил договор об обмене студенческими и преподавательскими группами с вузами США. В составе первой такой делегации оказалась наша одноклассница — круглая отличница и активистка Алла Мусонова.

Именно нам — первым и последним в истории университета — досталась сдавать в качестве «госа» экзамен по марксизму-ленинизму. И это происходило в те самые дни, когда по телевизору транслировался первый съезд народ-

ных депутатов. Когда мы заслушивались выступлениями теперь уже покойных Сахарова, Старовойтовой и Собчака, удивлялись благородству теперь уже бывшего генпрокурора Казанника и безумно волновались за дальнейшую судьбу теперь уже почетного пенсионера Ельцина...

УМНЫЙ В ГОРУ

НЕ ПОЙДЕТ?

Дорога в университет на протяжении первых нескольких лет была для студентов и пре-

вот длительного и неуверенного успеха стояния, терпение у самой главной правдоискательницы нашего курса Ленки Васильевой все-таки лопнуло. Добравшись до центра города, она уверенным шагом двинулась на почту. Горя праведным гневом, наша Елена быстренько сочинила телеграмму о царящем автобусном беспределе в адрес... Министерства автотранспорта. Работники почтового отделения, узнав, кому предназначается сие послание, впали в шок. В середине 80-х Ленин поступок воспринимался как нечто из ряда вон выходящее. Заведующая почтой потребовала от «странной» студентки предъявить паспорт и «на всякий случай» переписала отсюда все данные.

А через неделю случилось чудо. В универ приехали начальник ПАТП, в ведение которого находился шестьдесят шестой маршрут, и какой-то

НЕ МОГУ БЕЗ ВОЛГУ

В ПРОШЛОМ ГОДУ НАШ КУРС ОТПРАЗДНОВАЛ НЕБОЛЬШОЙ ЮБИЛЕЙ — ДЕСЯТЬ ЛЕТ СО ДНЯ ОКОНЧАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА. МЫ БЫЛИ ПЯТЫМ ВЫПУСКОМ САМОГО МОЛОДОГО ВУЗА ГОРОДА

подавателей настоящим бедствием. Это сейчас на Лысую гору ходит масса маршруток и автобусов, а раньше о таком разнообразии общественного транспорта можно было лишь мечтать. Путь от Второй продольной до учебного корпуса при ходьбе быстрым шагом занимал не менее 15 минут. Но это в хорошую погоду. А в дождь, снег и тем более гололед на «восхождение» приходилось тратить куда больше времени. Не менее трудоемким являлся и спуск. Поэтому можно представить себе ликование волгушников, когда власти все же решили пустить 66-й автобусный маршрут, соединивший центр города с первым волгоградским университетом.

Однако вскоре выяснилось, что буйная радость была преждевременной. Не все водители «66-х» горели желанием ехать в гору. Не мудрствуя лукаво, они разворачивали свои автобусы на равнинной части и отправлялись в обратный путь. В результате можно было стоять на университетской остановке хоть до посинения, но так и не дожидаться вожделенного транспорта.

Но однажды, после такого

местный чиновник. Чиновник долго благодарил Лену за «правильную и своевременную критику снизу», а патэпщик обещал принимать самые суровые меры к горе-водителям по поводу звонку «такой неравнодушной» студентки. И слово свое, надо сказать, сдержал. «Шестьдесят шестые» потом ходили, как часы. А на курсе еще долго была популярна частушка:

Все про автобусы, чтоб ни спросили вы,

Знает, конечно же, Лена Васильева.

ВСЕМУ УЧИЛИСЬ ПОНЕМНОГУ

Слушаем мы жалобы сегодняшних студентов на нехватку учебников и удивляемся: «Эх, ребятки, разве это проблема!» У юного университета в первые годы его существования вообще напряженка с книгами была. Порой на весь курс был один учебник да и тот хранился в... читальном зале Горьковской библиотеки. Как нам удавалось по нему заниматься, я сейчас ума не приложу. А учить приходилось не какие-нибудь там правила орфографии и пунктуации, а кое-что посущественнее. На днях одна моя бывшая однокурсница вдруг выпалила за чаем: «Сущность означаемого, означаемого, а также знака в целом одна и та же — психическая. Языковой знак пси-

хичен целиком. А следовательно, психичен построенный из знаков язык». «Что это?» — удивилась я, чуть не выронив из рук чашку. «Эх, ты, темнота. Забыла что ли, как мы перед экзаменом по языкознанию это определение Фердинанда Де Сосюра зубрили? Меня теперь ночью разбуди — отвечу», — заверила подруга.

Но языкознание не шло ни в какие сравнения с занятиями по украинскому языку, которые вел у нас Михаил Семенович Овсянников. Про «Михайло Семенича» ходили легенды. Экзамены и зачеты он мог принимать независимо от времени суток. Например, одной из наших одноклассниц удалось с пятнадцатого раза сдать ему фонетику в 12 часов ночи.

Украинский язык мы почему-то постигали по книге про вьетнамскую девушку из труднопроизносимой провинции Хоанчлиешон. Забыть тот текст, боюсь, нам не удастся уже никогда.

«У ее волосы дремала ничь,

а в чэрэшневых очах нижним

полиском выгравала привит-

ність.

— Здрастуй, Ли, — застрем-

тив мий голос.

— Ший чао, — привиталася

вона».

ЛЮБОВЬ НЕЧАЯННО
НАГРЯНЕТ

В самом молодом универси-

тете работали и самые молодые преподаватели. Мы уже учились, кажется, на четвертом курсе, когда в ВолГУ появился очень симпатичный аспирант. Поскольку был он не намного старше нас, звали мы его меж собой не иначе, как Димочка. Кроме мужской привлекательности у Димочки оказался еще один плюс: он был не женат. На нашем курсе ему выпала тяжелая доля вести семинары по одной из дополнительных дисциплин.

Самое удивительное, что Димочка оказался стойким к дамским уловкам. Как бы мы ни строили ему глазки, как бы ни улыбались и ни меняли наряды, он оставался непреклонным, как скала. И вдруг... Вдруг выяснилось, что накануне новогодних праздников на Димочку возложили обязанности председателя университетского фонда мира и поручили собрать членские взносы со всех студентов и преподавателей.

«Девчонки, есть идея! — тут же сориентировалась в обстановке наш комсомольский вождь Алла Мусонова. — Давайте быстренько перечислим эти несчастные взносы, а квитанции сложим в конвертик и преподнесем Димочке в качестве новогоднего презента. Интересно, как он на это отреагирует? Между прочим, при вручении подарка принято целоваться».

Предложение прошло на

ура. Но презент решили не несколько «облагородить»: к конвертику добавились еловая ветка, украшенная новогодними игрушками. Куда больше времени занял выбор кандидатуры дарительницы. Поцеловать Димочку мечтали все без исключения.

И все же предпочтение было отдано одной, на общий взгляд, самой симпатичной в нашей группе девчонке. Задуманная «операция» прошла без сучка и задоринки. Правда, Димочку мы вогнали в краску. Но зато после этого он уже более милостиво относился к оценке наших знаний.

БИБЛИОТЕКА —

В ПОДАРОК

Годы учебы в университете, кроме знаний, подарили студентам и еще одно ценное качество — самостоятельность. Нам постоянно внушали, что полагаться нужно только на себя и собственные силы. До сих пор не забуду, как тех, кто специализировался по журналистике, отправляли по одному в самые позабытые Богом райцентры области для прохождения двухмесячной практики. На руки выдавалось 15 рублей и командировочный бланк. И живи как знаешь! Честно признаюсь, было нелегко. К тому же в некоторых редакциях к нам относились довольно предвзято. «Мы университетов не кончали», — усмехались редакторы. А наше самодушество не позволяло ронять марку. Поэтому, несмотря на отсутствие какого-либо опыта, приходилось хвататься за все самое трудное. При этом нашей черз край бьющей энергии хватало еще и на массу абсолютно не относящихся к учебе дел.

Вместе с моей подругой Викторией Гребенниковой, проходившей по собственной инициативе практику в районной библиотеке (вообще-то тех, кто специализировался по библиотековедению, в село не посылали), мы организовали для местных жителей несколько вечеров романа, конкурс команд КВН и даже пионерский костер. Комсомольский лидер этого района потом разоткровенничался, что наших дел ему вполне хватит на три годовых отчета. Но нам-то важнее была не его писанина, а то, что будучи в Волгоградском университете. И надо сказать, что наши старания не пропали даром. Библиотека, в которой Вика проходила практику, решила отблагодарить юный вуз единственным доступным ей способом: безвозмездно передать часть своего фонда университету. Поистине это был царский подарок.

Ирина МОРОЗОВА.